

Эмма Райц

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИДЕАЛЬНОЕ ПОПАДАНИЕ

Феникс

Эмма Райц

Идеальное попадание

«Автор»

2021

Райц Э.

Идеальное попадание / Э. Райц — «Автор», 2021 — (Феникс)

ISBN 978-5-532-92230-3

Слияние двух историй в единую сюжетную линию. Главные герои книг "Абсолютно несовместимы" и "Архитектура любви" встречаются в столице при не самых простых обстоятельствах. Бывшие наёмники из ЧВК "Фобос" начинают новую жизнь в Москве и открывают частное агентство "Феникс", надеясь впредь действовать в рамках закона. Лера Волкова пытается завершить свой брак со Стасом Багрянцевым, надеясь сохранить остатки здравомыслия, и обращается за помощью к одному из лучших адвокатов столицы, Даниилу Волохову. Кто и как связан в этой истории? Кто для кого станет спасением на этот раз? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-92230-3

© Райц Э., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Дисклеймер	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Эмма Райц

Идеальное попадание

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно. Эта книга содержит ненормативную лексику, эротические сцены и сцены жестокости, рекомендована для чтения лицам, достигшим 18 лет.

Глава 1

Вова так сильно задумался, что чуть не проехал перекрёсток на красный свет. Порше с громким визгом шин остановился у самого пересечения проезжих частей.

– Дьявол, – поймав на себе с десятка недовольных взглядов, он иронично усмехнулся и вжал газ в пол, как только загорелся зелёный. Машина с густым дымом из-под колёс рванула вперёд.

* * *

– Первый рабочий день, а ты уже опаздываешь, – Денис стоял у кофемашины и поглядывал на наручные часы.

– Извини. Пришлось задержаться, – Вова крутил в руке трофейную чёрную битку.

– Что это? Готовишь новый вид тренировок?

– Нет. Забрал у непрошенных гостей на подземной парковке, – Вова с глупой улыбкой взял из шкафа кружку и подвинул Дениса плечом.

– Так. Колись.

– Что?

– Кто она? – Морок безошибочно определял по лицам своих друзей моменты встреч с девушками.

Вова смущённо почесал затылок и закинул в кофе пару кубиков сахара:

– Соседка... Пришлось спасать от горстки неадекватов.

– Видимо, красивая соседка.

– Очень.

Денис похлопал его по плечу:

– Ладно. Мы не в “Фобосе”. Но в рабочие часы всё же, пожалуйста, не теряй голову.

– А я уж думал, ты нас гонять будешь, как Ветров.

Денис недовольно нахмурился:

– Я законодательно запрещаю упоминать о нём в этом здании.

– Согласен... – Вова допил кофе и пошёл в спортивный зал.

* * *

Как только Денис оправился от ранений, он засел за подготовку бизнес-плана по созданию “Феникса”. Через полтора месяца его опыт, чутьё и когда-то полученное в МГУ высшее экономическое образование выдали подробный проект агентства частной безопасности.

Имевшиеся сбережения, накопленные за время работы в “Фобосе”, он, Арчи, Дима, Вова и Даниил вложили в проект, создав акционерное общество. У руля, естественно, поставили Дениса.

Изначально старт работы планировался с команды из десяти человек, но бывшие бойцы “Фобоса” постепенно продолжали подтягиваться и оформляться в найм к “Фениксу”.

Ещё до официального открытия Денис получил несколько заказов от крупных столичных бизнесменов и чиновников, нуждавшихся в подобных услугах, а утром в первый рабочий день успел ответить ещё на полтора десятка звонков.

– Привет, парни.

В спортзале находилось двадцать профессиональных солдат. Раздалось нестройное: “Привет, Мастер!”

– Сегодня у нас ознакомительный инструктаж. Потом распределяемся по полученным заданиям и стартуем. Клиенты уже ждут, и, кажется, мы тут будем нарасхват.

– Не кажется, – хохотнул Сокол. – Какой бы секретной ни была наша деятельность, определённая прослойка клиентов не могла не догадаться, откуда вдруг на пустом месте возник некий “Феникс” после уничтожения “Фобоса”.

– Согласен. Тем не менее, мы больше не ЧВК, а значит, и список наших услуг несколько иной, – Вова включил проектор и запустил презентацию. – Мы больше не ездим в горячие точки, не разгребаем и не устраиваем военные конфликты, не предотвращаем и не организуем государственные перевороты, не берём заказы на устранение конкретных лиц или групп лиц. Ни внутри страны, ни за рубежом.

С разных сторон зала раздались тихие одобрительные хлопки и возгласы. Вова улыбнулся и продолжил:

– Наши функции теперь заключаются в предоставлении повышенной защиты: людей, территории, имущества и информации. Да, вы будете вооружены. Но юридически любая открытая перестрелка – очень тонкая грань. Денис работает над этим вопросом. Возможно, в ближайшем будущем мы получим специальную лицензию. Но это не точно.

Присутствующие тихо рассмеялись.

– Если что, из-за решётки выкупать нас будете? – ухмыльнулся Джокер.

– Мы с Дэном тщательно изучаем каждый запрос и стараемся просчитывать риски. Если явно видно, что ситуация выйдет из-под контроля и закончится побоищем, мы оставляем за собой право аргументированно отказать или предложить альтернативные варианты взаимодействия. Но не переживайте. Основная масса заказов вполне вписывается в законные рамки.

В зал вошёл Денис:

– Здорово, парни. Я с небольшим дополнением, – он встал рядом с Вовой и, размяв шею, продолжил: – Мы не ограничиваемся только физическим предоставлением защиты. В ближайшие дни начнёт работу отдел цифровой безопасности. Если среди вас есть непризнанные гении-хакеры, можете выбрать для себя и такой путь. А через месяц-два у меня в планах запуск службы финансовой безопасности.

Арчи прыснул:

– Ты решил разорваться на сотню мелких Мороков?

– Это дополнительные статьи доходов и поводы для роста среднего чека.

– Я только за.

– Ещё из важного: каждый из вас застрахован. На данный момент суммы не прям чтоб гигантские. Но они хотя бы есть, в отличие от “Фобоса”. Зайдите ко мне в течение недели и оставьте данные тех людей, кто получит выплату в случае вашей гибели. Если же вам повезёт чуть больше, и вы заработаете инвалидность, то останетесь на пожизненном обеспечении.

– Ты хотел сказать “повезёт чуть меньше”.

– Арчи, тут уж кому что видится, – все снова рассмеялись. – И последнее. Все служебные средства связи контролируются, транспорт отслеживается, оружие и боеприпасы под строгим учётом. Если вы без моего ведома попытаетесь воспользоваться чем-то в своих интересах, особенно незаконных, будете моментально уволены. В лучшем случае.

– А в худшем? – прищурился Джокер.

– Вариантов масса. Как минимум, можешь свериться с действующей редакцией УК РФ. Ещё вопросы?

Все отрицательно покачали головами.

– Если вопросов нет, – Вова закрыл ноутбук, – приступим к выдаче заданий.

* * *

– Привет. Как первый рабочий день? – голос Алисы мелодично звучал в динамике стереосистемы BMW.

– Сложнее, чем казалось. Это всё сложнее, чем я, в принципе, предполагал... – Денис стоял в безнадёжной вечерней пробке.

– Ты справишься. Я в тебя верю.

– Если только мой желудок не переварит сам себя.

Алиса тихо рассмеялась:

– Курьер уже всё привёз.

– Отлично, – вздохнул Морок. – Теперь я ещё и слюной захлебнусь.

* * *

Вова заехал на подземную парковку в семь вечера и быстрым шагом двинулся на улицу. Маленькая кофейня с уютным видом на парк и парой небольших круглых столиков у входа источала приятный слобно-сладковатый аромат.

– Привет. Извини, жуткие пробки сегодня, – он с неловкой усмешкой придвинул к Оле кокосовый “Риттерспорт”.

– Привет! – она звонко рассмеялась и покрылась милым румянцем. – Я уже думала, ты не придёшь...

– Я же обещал.

– Чем тебя угостить?

Вова растерянно поднял глаза на обширное меню, расположенное над кофемашинами.

– Не знаю... Я привык к обычному чёрному кофе. А все эти... рафы... кортадо... – он перевёл взгляд обратно на Олю: – Удиви меня.

Она на секунду задумалась, а потом весело подмигнула ему:

– Вызов принят!

* * *

– Детка, я дома! – Дима спешно скидывал с себя куртку и ботинки. – Саня!

Она неуверенно выглянула в коридор:

– Привет...

– Что случилось?

Саша опустила глаза в пол и ответила не сразу:

– Можем поговорить?

Дима растерянно подвис:

– Ты меня пугаешь. О чём будем говорить? – он прошёл в комнату и сел на диван. Саша присела рядом и взяла его за руку.

– Обо мне.

– Хорошо.

Саша набрала в лёгкие побольше воздуха и, запинаясь, произнесла:

– Меня приглашают на... на стажировку. В Нидерланды.

Дима с подозрением свёл брови:

– В смысле? Ты уедешь?

– Ну... Это классный шанс... Я бы хотела...

- Надолго?
- На полгода.
- А учёба?
- В онлайн-режиме.
- И какого ответа ты от меня ждёшь?
- Надеюсь, ты не будешь против...

Дима провёл рукой по волосам и упёрся локтями в колени.

- Неожиданно. И если ты согласишься, когда это произойдёт?
- Вылет через три дня.
- Что?! Как это?

Саша судорожно вздохнула и опустила глаза.

- Ну...
- Как они вообще на тебя вышли? Я что-то не совсем понимаю...
- Мой декан после прошлой сессии предложил отправить несколько заявок за рубеж по университетской программе. Я не особо ждала ответ, но пару недель назад получила приглашение...

Дима встал:

– Так. Подожди. То есть, ты когда-то давно отправила запросы на стажировку. Сама. Не ставя меня в курс дела? Ещё две недели назад узнала, что тебя там ждут. И тоже ничего не сказала? А теперь вдруг решила спросить, не против ли я? У тебя и билет уже куплен???

Саша сжалась в угол дивана:

- Я... Мне... В общем, я не знала, как тебе об этом сообщить, и... Прости.
- Как? Как?! Ртом, Саша! Ты же всё уже решила! Сделала дело у меня за спиной. Зачем теперь спрашивать моё мнение?! – Сокол еле сдержался, чтобы не пнуть ничего из мебели.
- Я сглупила... Испугалась, что ты будешь против, – она вытерла глаза и шмыгнула носом.
- Всё ясно.
- Дим...
- Что?!
- Ты ведь сможешь иногда прилетать ко мне...
- Сань, мы только-только запустили “Феникс”. Как ты себе это представляешь? Я буду

упахиваться сутками.

- Ну... Тем более. Раз тебе будет не до меня, я займусь стажировкой.
- Я не говорил, что мне будет не до тебя. Но ты тут и ты в Европе – две большие разницы!
- Понятно... Прости...
- Твоя жизнь – делай что хочешь! – он резко развернулся и пошёл к выходу.
- Дим, куда ты?
- Проветрюсь.

Дверь громко хлопнула.

Через несколько минут снизу со двора до Саши донёсся агрессивный звук мотора и резко тронувшегося автомобиля.

- Чёрт... – она обняла подушку и уткнулась в неё лицом.

* * *

Лера беспечно кружила на машине по Москве.

Забывшие почти два года назад чувства безысходности и абсолютного отчаяния снова накрыли её с головой.

Похоронив двухмесячного сына, который однажды ночью просто перестал дышать, Лера попала в персональный филиал ада на земле, возглавляемый худшей частью личности Стаса.

Она даже не могла всецело отдаться своему горю по вновь несостоявшемуся материнству. Все её силы уходили на попытки защитить своё психическое здоровье. Стас словно сорвался с цепи. Он без суда и следствия объявил Леру виновницей трагедии и вынес свой собственный вердикт. Который не смог отменить даже результат посмертной экспертизы.

Апогеем стала их сегодняшняя ночная встреча на кухне, где Лера с ужасом осознала, что Стас выпил целую бутылку виски. Сквозь тяжёлый хмель он смотрел на неё с такой дикой безумной ненавистью, что у Леры волосы на затылке зашевелились от страха.

Он поднялся со стула, молча навис над ней, и через мгновение его пальцы железной хваткой сжали её тонкую шею, не давая вдохнуть ни капли воздуха. Через полминуты он так же молча отпустил Леру и отошёл к окну. А потом схватил пустую бутылку и швырнул её с силой об пол.

Один из осколков вонзился Лере в ногу. Она, не говоря ни слова и даже не вскрикнув, дрожащей рукой вытащила стекло, медленно ушла в ванную комнату, оставляя за собой цепочку кровавых следов, и просидела там до самого утра.

Бесшумно заглянув в спальню, Лера увидела, что Стас спал поперёк кровати. Она быстро оделась, спустилась на парковку и выехала на промозглую весеннюю улицу, потом открыла навигатор и двинулась в сторону самой большой пробки, чтобы затеряться в тысячах автомобилей и забыть, кто она такая и что с ней происходит...

К полудню Лера ощутила лёгкий голод, но ограничилась лишь стаканом кофе. Стас начал названивать ей ближе к четырём часам дня, но отвечать ему она не собиралась.

К концу дня после почти двенадцатичасовой безостановочной езды внутри Леры, казалось, лопнула последняя нить, удерживавшая её от падения на дно чёрной депрессии. На очередном повороте она вдруг поняла, что ей стало всё равно. Вообще.

Лера решила вернуться домой. И плевать, что с ней сделает Стас: удушит, зарежет или расчленил. Всё тело невыносимо болело от мышечного напряжения. Ей хотелось просто закрыть глаза и больше не открывать их никогда.

На полпути к дому, проезжая очередной небольшой перекрёсток, Лера, к собственному удивлению, заметила боковым зрением нёсшуюся по второстепенной дороге тёмно-красную спортивную Ауди. Водитель явно не намеревался пропускать её, и Лера сама не успела понять, как вдавила педаль тормоза в пол. Её Мерседес шумно остановился, подавшись вперёд. Водитель Ауди наконец-то тоже сообразил притормозить, и его автомобиль с визгом шин замер меньше, чем в полуметре от Леры.

Она включила аварийку и, сама не зная зачем, вышла осмотреть Мерседес. Из Ауди выскочил встревоженный парень. На вид Лера могла бы дать ему лет тридцать пять.

– Извините! Я... задумался. Вы целы?

Лера обошла капот и поняла, что столкновения не было.

– Эй... – снова раздался мужской голос. – С вами всё хорошо?

– Что?

– Вы не ударились? Об руль или...

– А... нет. Всё в порядке.

* * *

Дима в последний момент заметил, что нёсся по второстепенной, и при виде уже тормозившего серебристого Мерседеса утопил педаль собственных тормозов в пол. Чертыхнувшись, он вылез из Ауди и попытался сгладить инцидент, но девушка, казалось, вообще его не слышала.

– Вы точно не ушиблись? Плечо от ремня безопасности не болит? – он приблизился к невысокой шатенке и попытался понять, была ли она в шоке или под чем-то.

– Я же сказала: всё нормально.

Сокол не унимался:

– Вам нужна помощь? У вас не очень здоровый вид. Хотите воды?

– Спасибо, не надо, – девушка села обратно в Мерседес, выключила аварийку и, не обращая внимания на Диму, унеслась прочь.

Глава 2

Дима вернулся домой чуть за полночь. После того, как он чудом не столкнулся с Мерседесом, его злость быстро сошла на нет, но остаток вечера всё же провёл за рулём.

После долгих раздумий он решил не выносить мозг ни себе, ни Саше и дать им обоим шанс для самореализации, хоть это и требовало разъехаться на некоторое время.

Бесшумно раздевшись, Дима лёг рядом с ней и, как часто бывало, начал мягко возбуждать спящую Пташку.

– Малышка...

Саша сонно убрала его руку со своего тела и устало пробормотала:

– Ты как обычно... Мне встать в полседьмого.

Сокол удивлённо замер:

– Что? Что значит “как обычно”?

– Я могу поспать?

Он резко сел и включил лампу над диваном.

– Нет. Сначала объясни мне эту фразу.

Саша зевнула и подняла голову с подушки, глядя на него.

– Я из-за этого не высыпаюсь. И сижу на парах, как сонная муха. Твои ночные игрища, если честно, слишком выматывают.

Дима повёл бровью и ошарашенно уставился на неё:

– Что ты сказала?

– Что я из-за тебя не высыпаюсь.

– Прямо день открытий...

Снова зевнув, Саша медленно опускала голову обратно к подушке, но Дима был намерен довести беседу до логического конца:

– Почему ты раньше не говорила?

– Не хотела тебя расстраивать...

– А теперь захотела? Что вообще происходит?

Саша закатила глаза и выдохнула:

– Я, правда, очень хочу спать. Мы можем обсудить всё завтра?

– Нет.

– Хорошо... Что ещё ты хочешь от меня услышать?

Сокол раздражённо дёрнул плечом:

– Весь список того, что тебя раздражает! Что ты мне до сих пор не рассказала? В чём ещё у нас, оказывается, есть проблемы?!

– Дим...

– Что Дим?! Сутки назад я был уверен, что у нас всё шоколадно, и искал квартиру поближе к твоему факультету. Но всего за один вечер узнаю, что ты валишь в Европу на полгода, а ещё тебя бесит, что я пристаю к тебе в ночи, – он зло смотрел на Сашу, не моргая.

– Я поняла... Завтра напишу им, что не смогу приехать...

Дима запрокинул голову и раздражённо вздохнул:

– Как это по-взрослому. Ты вообще не понимаешь?

Саша подняла на него грустные глаза, наполненные слезами:

– Да что теперь не так?!

– Я ни слова не сказал, что я против твоей поездки! Просто пытаюсь донести тебе: ты ведёшь себя, как неразумный младенец. В нормальных отношениях люди так себя не ведут. Они обсуждают свои планы, делятся проблемами и сразу говорят, если им что-то не нравится.

Мне казалось, я заслужил твоё доверие и шанс на откровенное общение. Или нет?! – не выдержав, он поднялся с дивана, натянул джинсы на голое тело и вышел на балкон с сигаретами.

Саша уткнулась лицом в подушку и заплакала.

* * *

Ровно в восемь утра сонно улыбающийся Вова зашёл в кофейню. Оля стояла спиной ко входу и уже готовила кофе для ранней клиентки.

– О, привет! Чем тебя угостить? – она отдала девушке большой ароматный стакан и пожелала хорошего дня.

Вова сел за стойку и прикрыл ладонью зевок.

– Можно мне то же, что ты наколдовала вчера?

Оля хихикнула и взмахнула ложкой, словно волшебной палочкой:

– Конечно. Тебе понравилось?

– Очень. Какие планы на вечер? Не хочешь прогуляться?

– Я бы с удовольствием, но... – она замешкалась и смущённо откашлялась.

– ...но ты не свободна.

Оля мотнула головой, и её длинные светлые волосы рассыпались по плечам.

– Нет, я не в этом смысле. Мне нужно перерисовать доску.

Вова непонимающе уставился на неё:

– Перерисовать? Какую доску?

– После недавнего дождя моя уличная доска с меню пошла разводами. Придётся перделывать надписи.

– А... Ясно.

Оля протянула ему стакан с ароматным кофе.

– Но ты приходи, если хочешь. Я буду тут после закрытия. Можно включить фильм или сериал... Или просто поболтать, пока я буду орудовать мелками.

Вова посмотрел на часы. Ему уже пора было ехать в офис, но так не хотелось выходить из кофейни.

– Договорились. Какую пиццу любишь?

– С морскими гадами, – улыбнулась Оля.

Он удивлённо хмыкнул:

– Хорошо. Будут тебе морские гады... Сколько с меня?

– Что?

– За кофе.

– А... Нисколько. Я угощаю.

Вова нахмурился:

– Прекрати. Иначе я не стану приходить сюда каждый день.

Оля вздохнула и побеждённо ответила:

– Как скажешь... Триста, – она нехотя ввела сумму, и Вова коснулся телефоном терминала.

– Спасибо. Ты сделала моё утро, – он подмигнул ей и вышел на улицу.

Оля приложила ладони к щекам и восторженно зажмурилась. Кажется, у неё с таинственным супер-соседом возникла взаимная симпатия.

* * *

Аня сонно потянулась в постели, не найдя рукой Арчи.

– Уже уходишь?..

– Да, детка. Тебе и самой бы уже пора вставать, – он откинул одеяло и мягко прикусил её за ягодицу. Потом нежно поцеловал место укуса и провёл рукой по стройным ногам Ани.

– Ммм... Или удержишься?

– Не могу.

– Десять минут...

Арчи прищурил один глаз, но в итоге обречённо выдохнул:

– Нет, кошечка. Правда, не могу... Мы сегодня едем в область, на объект к клиенту. Нельзя опаздывать. Но вечером отработаю!

– Ладно... – Аня встала с кровати и натянула на себя футболку Арчи. – Денис написал, чтобы я приехала в офис к полудню.

– Отлично! Я буду рад, если ты станешь частью “Феникса”.

– Уверен? Вдруг мы там быстро надоедим друг другу?

– Мне так спокойнее. К тому же, я не особо сижу в офисе. Чаще езжу в поля, на задания. Она улыбнулась и обняла его у двери.

– Люблю тебя.

– И я тебя, кошечка.

* * *

Лера проснулась, вздрогнув от приснившегося ей жёсткого удара тёмно-красной Ауди.

Накануне она всё же вернулась домой. Стас делал вид, что её не существует, и как ни в чём не бывало, проводил рабочие звонки до девяти вечера. Лера попыталась завести с ним разговор, но наткнулась на ледяной взгляд серо-ореховых глаз и ушла в спальню.

Поднявшись с кровати под впечатлением от непонятного сна, она медленно прошла по квартире и поняла, что Стас уже уехал. Судя по скомканному пледу на диване, спал он в гостиной.

– Прекрасно...

Его игнорирование оказалось не менее болезненным, чем явное проявление несправедливого гнева. Но через несколько минут Лера получила от мужа ещё один жёсткий удар в спину. Из Renoу ей позвонил генеральный директор и слегка взволнованным голосом сообщил, что Стас пригрозил ему разорвать контракты на поставки с прежними ценами, если Лере позволят вернуться к работе.

За последние пару лет её муж буквально подмял под себя весь строительный бизнес столицы и половины страны, жёстко контролируя цены на стройматериалы. Генеральный директор “СтандартТехноСтроя” смотрел на происходящее сквозь пальцы, требуя от Стаса лишь определённый уровень маржи.

Лера здраво оценивала последствия его угрозы и прекрасно понимала, что, если сама не уйдёт, бюро всё равно быстро найдёт повод расстаться с ней.

– Хорошо... Я приеду, чтобы написать заявление на увольнение.

Теперь у неё не было ни единого шанса отвлечься от личного ада. Стас лишил её даже любимой работы.

Не завтракая, Лера оделась и спустилась на парковку. После прощального визита в архитектурное бюро она вернулась домой и снова легла спать. Организм отказывался бодрствовать в таком непрекращающемся стрессе.

* * *

Лера проснулась, услышав, как Стас вернулся домой.

Отогнав от себя воспоминания о том, как всего три-четыре месяца назад он возвращался из офиса и долго крепко обнимал её, медленно и глубоко целуя, Лера встала с кровати и пошла осчастливить его своим увольнением.

– Надеюсь, теперь ты доволен?

Стас медленно перевёл на неё раздражённый взгляд.

– Чем доволен?

– Тебе не звонили трепещущие менеджеры из Repou?

– Ты уволилась?

– Да.

Он безразлично пожал плечами и скинул пиджак.

– Зачем тебе это? Чего ты хотел добиться?

– Чтобы ты больше не мельтешила в моей работе.

Лера с трудом проглотила обиду и спокойно произнесла:

– Я подаю на развод.

– Нет, не подаёшь, – Стас снял брюки и рубашку и ушёл в ванную комнату.

Жалея, что не умеет убивать взглядом, Лера тупо смотрела на его отдалявшуюся мускулистую спину.

Через четверть часа Стас вышел из душа и прямо в полотенце сел за стол, где Лера допивала кофе.

– Не слишком ли поздно для бодрящих напитков?

Она на миг перевела на него взгляд и снова уставилась в пустоту, проигнорировав вопрос. Но потом сделала глубокий вдох и повернула голову:

– Я жутко бешу тебя своим существованием, но ты против развода. Что это значит?

– Это значит, что ты родишь ещё одного ребёнка.

От удивления Лера распахнула глаза и истерично рассмеялась:

– Что я сделаю?!

– Если хочешь моего прощения, родишь ещё одного ребёнка.

Еле сдержав второй приступ хохота, она жизнерадостно произнесла:

– Милый. В том-то и дело. Мне не нужно твоё прощение! Мне нужна была твоя поддержка. Я... Я хотела твоей любви! Ещё буквально месяц назад. Но сейчас мне от тебя вообще ничего не нужно! Кроме подписи в заявлении на развод!!! – Лера попыталась встать, но Стас резко дёрнул её за запястье.

– Я не закончил.

– Зато я закончила. Я ухожу.

– Нет, не уходишь. Звони нашему доктору и записывайся на приём. Прямо на завтра. Пусть осмотрит тебя и выпишет витамины перед беременностью.

– Стас, ты оглох?! Я не собираюсь больше рожать! Ни от тебя, ни от кого-то ещё. Мне хватило двух тонких намёков судьбы.

– Нет. Глухая тут ты.

Лера снова рассмеялась, не понимая, как оказалась в этой безумной ловушке.

Стас ударил кулаком по её пустой кружке. Та проскочила по столу и разбилась, звонко ударившись об пол.

– Звони, я сказал!!!

Лера замерла в ужасе. Он смотрел на неё тем самым хищным взглядом, который магическим образом заставлял людей спешно подчиниться ему.

– Звони, – Стас протянул Лере её же телефон. Она, не сводя с него глаз, набрала номер семейной клиники.

– Добрый... вечер. Да, я хотела бы записаться на приём. К Михаилу Орлову. Завтра в пять? Отлично. Валерия... Багрянцева, – Лере уже тошнило от фамилии Стаса, которую в

последние пару месяцев она несла на себе, словно болезненное клеймо. – Спасибо. До завтра, – она швырнула телефон на стол и вскинулась: – Всё?! Доволен?

– Я поеду с тобой.

– Что?! Зачем?..

– Пока ты была беременна, я почти всегда ездил вместе с тобой. Что не так?

– Я способна самостоятельно сходить на приём ко врачу, – Лера надеялась утром быстро собрать вещи и съехать, пока Стас будет отсутствовать.

И он ответил ей так, словно прочёл её мысли:

– Даже не думай.

– Что не думать?

– Ключи, – он протянул руку.

– Да о чём ты? – губы Леры задрожали от осознания.

– Ключи от квартиры. И от Мерседеса.

– Ты больной?! – её начал медленно подколачивать ледяной ужас. – Рабство отменили в позапрошлом веке! Я не собираюсь становиться твоей игрушкой для битья!

– Ключи!!! Ещё слово, ты и телефона лишишься!

Лера, будто в трансе, пошла в прихожую, достала из сумки ключи и вложила их в ладонь Стаса.

– А теперь раздевайся.

– Что?

– У тебя со слухом проблемы?!

Лера вздрогнула:

– З... зачем раздеваться?

Стас закатил глаза и качнул головой:

– Ты моя жена. Будь добра исполнять свой супружеский долг.

– Нет! – внутри у неё всё перевернулось от одной только мысли, что Стас прикоснётся к ней.

– Ответ неверный.

– Я не хочу. Не надо. Пожалуйста...

Но он молча схватил Леру за запястье и потащил в спальню.

– Я буду сопротивляться!

– Хорошо. Тогда завтра придёшь ко врачу с синяками, – Стас грубо толкнул её на кровать и сорвал с неё футболку.

– Пожалуйста, не надо! – Лера понимала, что сопротивляться ему не сможет. Её пятьдесят килограммов против его почти сотни. Расклад был явно не в её пользу.

Стас скинул с себя полотенце, жёстко повернул Леру на живот и резко раздвинул её ноги. Она замерла в ожидании боли. Но Стас коснулся пальцами её напряжённой промежности и тихо простонал.

И тут Леру озарило.

Она сбежит ночью, как только он уснёт. А значит, нужно его утомить.

Переступив через страх и бешенство, Лера постаралась расслабиться и плавно выгнулась, прижалась ягодицами к Стасу и шумно вдохнула воздух.

– Другое дело, – он обхватил ладонями её бёдра и глубоко погрузился, начав медленно двигаться.

Лера испытывала нечто среднее между болью и возбуждением. По её телу прошла мелкая дрожь. Пальцы Стаса впивались в её кожу, оставляя тёмные отметины, но Лера не обращала внимания и продолжала подчиняться его ритму. Лёгкие горели от ненависти, сердце панически колотилось, оглушая зашкаливающим пульсом:

– Да... Да...

Стас повернул её лицом и посадил на себя. Лера впилась в его рот в жёстком поцелуе, прикусывая его нижнюю губу, пока не почувствовала на языке привкус крови. Стас лишь ещё более хищно улыбнулся и с силой дёрнул её на себя. Лера вскрикнула от болезненного проникновения и медленно расслабилась в его руках.

Их секс-марафон продлился до четырёх часов утра и был скорее похож на взаимное изнасилование. Всё тело Леры ныло, живот болел, а мозг разрывало от воспалённых мыслей о побеге: “У меня два часа до его будильника... Одежда, телефон, ключи от машины, документы. Больше ничего не нужно... Снять все деньги со счетов, продать Мерседес, сменить номер телефона, где-то затаиться... Родители! Позвоню маме вечером... Адвокат. Мне нужен толковый адвокат... А потом? Новые документы? Интересно, сколько это стоит?.. Улечу из страны. Хотя бы на время... Что нужно сделать, чтобы он не смог меня найти?!..”

Стас уснул, прижав Леру к себе спиной. Через полчаса она начала постепенно сдвигать его руку и аккуратно высвобождаться.

Боясь лишний раз вдохнуть, Лера наконец-то бесшумно поднялась с кровати, схватила с пола нижнее бельё и тихо вышла из спальни. Натянув первые попавшиеся джинсы и водолазку, она сунула голые ступни в кеды, еле дыша, открыла портфель Стаса и вытащила оттуда брелок от своей машины.

Схватив кожаную куртку и сумку, Лера максимально медленно повернула ручку замка и тихо выскользнула на лестничную клетку. Аккуратно прикрыв дверь, она понеслась по ступеням вниз навстречу свободе.

Мерседес с визгом вылетел с подземной парковки на проезжую часть. Лера вскрикнула от восторга, выкрутила музыку на полную громкость и с иронично-отчаянным наслаждением начала подпевать:

“...я беру Кольт, а ты беги...
Беги, дорогая, беги!
Беги ради папы и мамы.
И, если услышишь шаги,
Делай круги и зигзаги.
Ооо, беги!
Пока не затянутся раны,
беги ради папы и мамы.
Пока не сотрёшь каблуки!”¹

¹ Из песни "Беги" в исполнении DJ Smash и Poët

Глава 3

К середине дня Лера успела: несправедливо дёшево скинуть Мерседес, снять со счетов все свои сбережения, отдав драконовскую комиссию банку за срочность, сменить телефон, разжиться пепельным париком с чёлкой, месячным запасом зелёных контактных линз и заселиться в небольшой отель.

Ей было страшно представить реакцию Стаса, когда он проснулся и понял, что Лера сбежала. Ещё страшнее было думать о том, что он найдёт её... Не дождавшись вечера, Лера набрала домашний номер родителей. К счастью, ответила мама.

– Привет, мам. Стас тебе не звонил? Да. Успокойся. Со мной всё хорошо. Мы разводимся. Мам, со мной всё в порядке. Просто у нас со Стасом... конфликт. Я не буду говорить тебе, где нахожусь, и в ближайшее время к вам не приеду. Мам, так надо. Да. Уверена. Я знаю! Ты сейчас своими словами мне не помогаешь! Мам... Мам, услышь меня, пожалуйста. Я решу наши с ним проблемы и вопросы, а потом... не знаю. Возможно, на время уеду из страны. Я всё понимаю! У меня достаточно денег. Ничего не нужно. Нет, я позвонила, чтобы ты не волновалась за меня. Да, мам... Я буду звонить раз в несколько дней. И я тебя. Папе привет. Не пускай его в Москву. Я всё решу сама.

Лера устало рухнула на кровать и наконец-то позволила себе уснуть.

* * *

Дима хмуро катил чемодан Саши по Шереметьево. Дни до её отъезда выдались конфликтными.

– Я позвоню, как только разживусь местной сим-картой, – Саша попеременно впадала то в смывание, то в позитив.

– Хорошо.

Они встали в очередь на регистрацию, и Дима молча притянул к себе Пташку.

– Полгода быстро пролетят, правда...

– Знаю.

– Дим... – она посмотрела на него снизу вверх.

– Что?

– Прости меня. Я... я ужасно нервничаю из-за всего этого. Повела себя по-детски...

– Да.

– Дима.

– Что?

Саша встала на цыпочки и поцеловала Сокола в своей нежной игривой манере. А потом обняла за шею и прошептала:

– Дима, я так тебя люблю. Пожалуйста, не злись...

Он недоверчиво посмотрел ей в глаза:

– И когда ты это поняла?

– Что поняла?

– Что любишь.

Саша опустила глаза и перестала улыбаться:

– Знаешь. Я бы никогда не позвала тебя к себе, если бы ты был просто моим симпатичным клиентом. Так что... не знаю. Давно.

Они подошли к стойке регистрации, сдали чемодан и получили посадочный талон.

Дима крепко сжимал ладонь Саши и отказывался верить, что следующие полгода осознанно проведёт в одиночестве, пока его рыжая Пташка будет в другой стране.

– Сколько до вылета?

– Два часа.

– Можем успеть... – Сокол наклонил голову и мягко прикусил её нижнюю губу.

– Что успеть?

– Вернёмся в машину?

Саша закатила глаза:

– Прекрати, а? Лучше найди пару свободных дней и прилетай ко мне, как сможешь.

Дима недовольно потёр переносицу:

– Ладно. Постараюсь.

– Мы справимся. А осенью будем с улыбкой вспоминать, как глупо переживали перед моим отъездом.

Он покачал головой:

– Не знаю. Возможно. Но всё вышло слишком стремительно.

– Прости...

* * *

– А ты работаешь вообще без выходных? – Вова и сам не понял, как третий день подряд вечером оказался в кофейне у Оли.

– Ну... Пока да. У меня была сменщица, но она уволилась две недели назад. И я ещё в поиске замены, – Оля успевала одновременно выдавать заказы и болтать со своим симпатичным соседом. Она ловко порхала между кофемашиной и стойкой, следила за освободившимися столиками и вовремя убирала с них посуду.

– Ты уже две недели без отдыха?! Как ты на ногах стоишь?

– Ха! Очень уверенно!

– Я серьёзно...

– Нет, мне, правда, некогда раскисать. А ноги можно вечером опустить в прохладную воду... – Оля мягко улыбнулась Вове и протянула ему шоколадное печенье: – Подарок постоянному клиенту.

– Я хожу сюда всего три дня.

– И это чудесно... – смешливые светло-голубые глаза на мгновение встретились с прищуренными тёмно-синими, а потом спустились ниже, задержавшись на жёстко сжатых губах и по-мужски упрямом щетинистом подбородке. Скулы Оли зарумянились, и она поспешно отвернулась.

– Эй... Всё хорошо? – Вова понимал, что кофейня в новом спальном районе – не самое прибыльное дело, и совсем не горел желанием объедать Олю даже одним печеньем.

Она быстро пришла в себя и снова посмотрела на него:

– Всё отлично.

– Может быть, поужинаем где-нибудь? Во сколько ты заканчиваешь?

Оля задумалась на несколько секунд.

– Ммм... Да, можем выбраться куда-нибудь ненадолго. Я заканчиваю в десять вечера.

– Я зайду за тобой.

– Хорошо.

* * *

Без пяти десять Вова подъехал ко входу в кофейню. Оля как раз ввела код сигнализации и уже тянулась за крючком рольставен.

– Давай помогу, – Вова был выше неё на голову и без труда ухватился за крепление.

– Спасибо.

Они оба на секунду замерли, стоя почти вплотную друг к другу. Оля опустила глаза и тихо произнесла:

– Ощущение, будто в моей жизни появился супергерой...

Вова тихо рассмеялся:

– Я вроде не делаю ничего сверхъестественного.

– Да я просто с непривычки... – она защёлкнула замок и поправила разметавшиеся от лёгкого ветерка волосы. – Я готова!

– Поехали.

– А куда?

– В одно приятное место.

Ночной город переливался тысячами разноцветных огней и приветствовал любителей приключений полупустыми дорогами. Вова, как и всегда, ехал быстрее потока и чётко пере-страивался из полосы в полосу. Оля сидела рядом, крепко вцепившись в подлокотник.

– Мы куда-то опаздываем?

– Что?

– Ты так быстро едешь, потому что боишься не успеть к закрытию приятного места?

Вова виновато зажмурился, остановившись на светофоре, хотя изначально планировал проскочить на мигающий жёлтый.

– Извини. Я привык так ездить... Тебе страшно?

– Немного. Я езжу плавнее.

Остаток пути до ресторана он пытался ехать спокойнее.

– Так лучше?

Оля улыбнулась:

– Значительно. Хотя я прекрасно понимаю, что такой автомобиль, как у тебя, наверняка ежесекундно подначивает нажать на газ посильнее... Или ты любитель адреналина?

– Пфф... Я уже давно профессионал.

Они одновременно рассмеялись, и Вова припарковался на одной из тихих улочек недалеко от бара “Уголёк”. Внутри было малолюдно, поэтому скучавший у стойки официант резво встрепенулся и проводил гостей к забронированному столику.

– Почему ты заказала только салат?

– Я не сильно голодна.

Вова нахмурился:

– Теперь я чувствую себя обжорой, – перед ним стоял каменный поднос с большим стейком, гарниром и овощами. А Оле принесли небольшую глубокую чашу с тёплым салатом.

– Да ладно! Ты же мужчина. Должен сытно питаться, чтобы были силы помочь мне с рольставнями. Или, может быть, твоя работа связана с физическими нагрузками? – она посмотрела на его рельефные плечи и смущённо отвела взгляд.

Вова усмехнулся и отрезал кусок мяса:

– В целом, да.

– А где ты работаешь?

– Вот здесь, – он протянул ей чёрную визитку с металлизированным красным тиснением.

– “Феникс”... Безопасность? Ты... телохранитель?

Вова от неожиданности чуть не поперхнулся.

– Ну... Условно. В основном, я – тренер по борьбе. Но иногда и сам выхожу “в поля”.

– Ого... – Оля выглядела растерянной.

– Что-то не так?

– Ну просто...

– Просто?

– Это прозвучит глупо, но у тебя такой миролюбивый вид. И... добрый взгляд. Ты не очень ассоциируешься с борьбой и всем... всем этим, – она медленно крутила визитку между пальцами.

Вова побеждённо уронил подбородок к груди:

– Ауч. Это был сильный удар по моему самолюбию.

Оля хихикнула:

– Прости. Но в тот день на парковке ты, конечно, виртуозно справился с моим бывшим и его друзьями. Я даже не успела понять, как они оказались обезоружены.

– Засчитано.

– А можно ещё вопрос?

– А мы разве не за этим выбрались в город? Поесть и пообщаться. Задавай.

Оляковыряла салат вилкой и пыталась подобрать слова.

– Ну?

– Сложно представить, что такой парень, как ты, может быть одинок.

– Такой, как я? – Вова слегка подался вперёд и с интересом наблюдал за лёгким румянцем, медленно накрывавшим Олю.

– Да. Ну, то есть... Добрый, симпатичный, сильный... милый.

У него перед глазами пронеслись последние вылазки “Фобоса”, где он, добрый милый парень, направо и налево орудовал ножом и разносил головы противников одним ударом ноги.

– Ты – убийца моей самооценки.

– Ладно, проехали... Это был глупый вопрос.

– Обычный. Просто меня удивила твоя характеристика.

– Ммм...

– Я расстался со своей подругой прошлым летом.

– О... Так много времени прошло. Это было болезненно?

Вова поморщился и перевёл взгляд на ночную улицу.

– Я обычно сложно вхожу в отношения. И ещё сложнее мне даётся их закончить.

Оля кивнула:

– Ты однолюб?

– С моей работой отношения – единственная возможность для проявления эмоций. И, видимо, поэтому я слишком сильно в них погружаюсь. Но не всем это нужно, насколько я могу судить.

– Ясно... Мне кажется, мужская эмоциональность – драгоценная редкость в отношениях.

– Нет. Просто вроде как не принято её демонстрировать.

– Возможно.

– А ты?

– Я?

– Долго встречалась с этим горе-брокером?

Оля вздохнула и пожалела, что вообще начала эту тему.

– Чуть больше года.

– И вы расстались именно из-за его неудачных вложений?

– В том числе...

– Ладно. Давай поговорим о чём-нибудь другом.

– Да, спасибо!

– Закажешь десерт?

Оля скривилась:

– Шутишь? У меня от сладкого перед глазами всё плывёт к концу дня.

– Кофе?

– Вова, я же бариста! Мой организм и так на восемьдесят процентов состоит из кофе, в отличие от обычных людей...

Он задумчиво приподнял бровь, глядя на смеющуюся кофейную волшебницу. За почти год отсутствия свиданий Вова ощутил потерю навыка общения с девушками.

– Вино?

– Нет, спасибо. Я не очень люблю алкоголь. Точнее нет. Вкус мне нравится, но наутро организм отказывается работать даже после пары бокалов.

– Ладно, сдаюсь.

– Всё отлично, правда. Я уже забыла, когда в последний раз выбиралась из спального района в центр в приятной компании. Мне сейчас очень хорошо...

– Точно?

– Да.

Мысленно Оля добавила: “Было бы ещё лучше, если бы ты взял меня за руку. Или хотя бы прикоснулся своей ногой к моей. Было бы идеально, если бы ты наконец-то поцеловал меня...”

– но вслух произнесла:

– А давно ты работаешь в такой специфичной сфере?

– Да почти всю свою сознательную жизнь. Лет пятнадцать.

– Сколько?! – её брови ласточками взлетели вверх.

– Ну да... Почти пятнадцать.

– А сколько тебе лет?

– Тридцать пять.

– Да ладно! Ты выглядишь на тридцать. Ну... Может быть, на тридцать два.

Вова прикусил губу и выстрелил себе пальцем в висок:

– Всё, леди. Вы меня окончательно уничтожили. За один ужин я узнал о себе слишком много пунктов, которые растерзали моё мужское эго в хлам.

– Да почему же?! Я... Мне кажется, что это всё – наоборот, плюсы.

– По твоему описанию я прямо плюшевый медвежонок.

Оля грустно опустила голову:

– Прости. Я не хотела ранить твоё эго.

И Вова наконец-то накрыл её ладонь своей. От его тёплого прикосновения Оля ощутила безумную волну мурашек по всему телу.

– Ты замёрзла?

– Что?..

– Всё хорошо?

Она сделала над собой усилие и аккуратно сплела свои тонкие пальцы с его.

– Всё идеально...

* * *

Они вышли на улицу, и Оля потратила остатки своей смелости на то, чтобы взять Вову за руку. Он, не оборачиваясь, сжал её ладонь и повёл через дорогу к машине. Оля мысленно ликовала и одновременно таяла. Она отчаянно нуждалась в человеке, рядом с которым ей наконец-то можно было чуть-чуть ослабить внутреннее напряжение и ощутить себя беззаботной двадцатипятилетней девушкой...

Вова подвёл Олю к пассажирской двери Порше и, остановившись на пару секунд, аккуратно прислонил её к машине.

– Ну что, убийца мужского эго, тебе хотя бы было вкусно?

Оля смущённо зажмурила один глаз:

– Говорю же, всё отлично. А еда сегодня была не в приоритете.

Он коснулся большим пальцем её подбородка и слегка приподнял его:

– Уверена?

Оля медленно моргнула и закрыла глаза:

– Абсолютно...

Почувствовав его язык на своих губах, она мгновенно сдалась и с дрожью прижалась к нему. В голове искрились десятки бенгальских огоньков, а по спине плясали горячие мурашки.

– Ммм...

– Что?..

– Вот что было в приоритете...

В ответ Вова тихо рассмеялся и возобновил поцелуй.

Глава 4

Вова открыл глаза ровно в семь утра и выключил будильник.

Накануне ужин с Олей закончился долгими терпкими поцелуями в машине на подземной парковке.

Глупо улыбаясь самому себе в зеркале, он выдавил на щётку зубную пасту и подумал: “Будь я Соколом или Арчи, свидание закончилось бы только утром...” Но Вова был собой. И не мог затащить девушку в постель на первом же свидании, как это делало большинство его друзей. Не то чтобы он их осуждал, просто не любил торопить события и идти на поводу у своих гормонов.

Кинув на сковородку пару яиц и бекон, он быстро оделся, перечитал ночные сообщения от парней в рабочем чате и уже потом обратил внимание на уведомление, появившееся на иконке автомобильной сигнализации.

– Какого?.. – выключив плиту, Вова спустился на паркинг и с удивлением обнаружил большой нож, воткнутый в центр капота Порше. Все четыре колеса были изрезаны.

– Зае... бись...

Он прошёлся по парковке до машины Оли.

– Вот гадёныш! – в капоте её Мини тоже торчал нож. И колёса тоже были испорчены.

Поднявшись на восьмой этаж, он позвонил в её квартиру. Но никто не открыл. Вова набрал её номер.

– Оля, ты где?

Из трубки со вздохом донеслось тихое:

– В кофейне...

– Я сейчас приду.

* * *

Рядом с кофейней стояла полицейская Шкода. Предчувствуя скверные новости, Вова ускорил шаг и... замер при виде разбитых стёкол и жуткого бардака внутри. Оля сидела с отсутствующим взглядом, пока следователь заполнял протокол.

– Привет.

Заметив Вову, она встала и уткнулась лицом в его плечо. Тот обнял её и огляделся.

– Что тут произошло?

– Не знаю... В пять утра сработала сигнализация...

– Это твой бывший.

– Почему ты так думаешь?

– Ты на парковке была?

Оля испуганно посмотрела на Вову:

– Нет... А что там?

– Ничего хорошего.

– Что там?

– Не бери в голову. Я всё решу.

Она не сдержалась и всхлипнула:

– Почему...

– У тебя машина застрахована?

– Да.

– Вот и отлично. А имущество кофейни?

– Тоже... Но пока суть да дело... Придётся закрыться на месяц или два. Выплатят же не сразу...

Вова покачал головой:

– Не придётся. Вызывай специалиста из страховой компании. Пусть всё зафиксирует, и мы начнём ремонт. Откроешься через неделю.

– Нет... У меня нет такого запаса денег. И аренду надо из чего-то платить...

– Это не проблема. Я оплачу.

– Что?! Ты с ума сошёл? Тут одних стёкол тысяч на сто... А ещё оборудование и... – Оля растерянно озиралась на испорченную мебель и разбитую посуду.

Вова мягко прервал её:

– Я одолжу тебе необходимую сумму. Рассчитаемся потом.

– Чёрт... Когда этот придурок от меня отстанет?..

– С этим мы тоже разберёмся. А ещё я бы с удовольствием пообщался с управляющей компанией и уточнил, какого хрена на парковку пускают идиотов с ножами, – вспомнив об испорченном капоте, Вова еле сдерживался в бешенстве, и Оля впервые увидела, что он может быть не только милым, но и вполне себе устрашающим.

– С ножами?!

Он достал телефон и показал ей фото своей и её машин.

– Боже... – Оля зажала рот ладонями. – Прости... Это из-за меня...

– Нет. Это из-за одного идиота, с которым я в ближайшее время очень убедительно поговорю.

* * *

Дима с отсутствующим взглядом уныло цедил кофе, сидя за столом офисной кухни.

– Привет, страдалец. Упорхнула твоя Пташка?

– Да ну тебя...

Денис нахмурился:

– О... Ты даже не врежешь мне? Видимо, всё совсем хреново.

Дима встал и вылил остатки кофе в мойку.

– Просто надо как-то пережить эти полгода.

Морок похлопал его по плечу:

– Время пролетит, и не заметишь. Кстати, Мастера не видел?

– Нет.

Денис поставил кружку в кофемашину и набрал номер Вовы.

– Ты скоро? Почему? Ни хрена себе... А двигатель? Блин, точно. Он же у тебя сзади. Я забыл. Повезло! И у неё?! Жесть. Охренеть... Мда... Девушка с проблемами – что может быть интереснее? Ладно. Разгребай. Тренировку перенесём на завтра. Это... Давай я пришлю к тебе Сокола. А то он кислый, как позавчерашние щи. Развеется немного. Да и транспорт тебе не помешает.

Завершив разговор, Денис посмотрел на Диму.

– Про щи вообще-то было обидно. Что там у него?

– Новая подружка с багажом неприятностей. Езжай, поможешь разрулить.

* * *

Лера проснулась утром до будильника и почувствовала себя по-настоящему отдохнувшей. Впервые за несколько недель она расслабилась и спала без страха. Но впереди её ждали самые сложные задачи. Побег от Стаса был лишь первым шагом.

Умывшись, она оделась в то, в чём уехала накануне, с трудом справилась с линзами, натянула и расправила парик. В зеркале вместо голубоглазой шатенки отражалась зеленоглазая блондинка. Лера была готова поспорить, что сама бы себя не узнала. Но спорить было банально не с кем...

Она проверила сейф, достала несколько пятидесятирублевых купюр на покупки и вышла на улицу, глубоко вдохнув пока ещё холодный, но уже весенний воздух свободы и обновления.

Завтракая в кафе, Лера пыталась вспомнить тех юристов, с кем ей когда-либо доводилось работать. На языке вертелась какая-то простая фамилия. Лера помнила одного толкового адвоката в лицо, но...

Полистав сайты московских юридических компаний, она чуть не вскрикнула от радости:

– Вот же ты! Даниил Волохов...

В своё время он выиграл иск, который один из застройщиков подавал против “СтандартТехноСтроя”, где тогда работала Лера. По всем законам логики истец должен был проиграть, но силами Даниила дело приняло удивительный оборот. Лера до сих пор была под впечатлением и отчётливо помнила, как бешено Стас орал на своих юристов, которые изначально с усмешкой уверяли, что дело закончится в пользу компании. Кажется, вопрос был миллионов на триста...

С другой стороны, Волохов мог быть хорош в промышленной и корпоративной сферах, но если речь шла о разводе?..

– Ладно, за спрос денег не берут, – она набрала номер телефона адвокатского бюро “Северский, Волохов и партнёры”: – Здравствуйте! Меня зовут Валерия... Волкова. Я бы хотела поговорить с Даниилом Волоховым. Это возможно? – Лера назвала свою девичью фамилию в призрачной надежде, что юрист вспомнит её. – О, благодарю!

Через несколько секунд в трубке прозвучал приятный хриловатый баритон:

– Добрый день.

– Даниил, здравствуйте! Скорее всего, вы меня не помните, но несколько лет назад мы с вами сталкивались в суде между “СтандартТехно...”

– Валерия, я помню вас. Вы руководите их бэк-офисом.

– О... – Лера зависла от удивления. – Да, это я... Только я уже давно не работаю там.

– Думаю, это даже к лучшему. Чем могу помочь?

– Я хотела бы обратиться к вам по личному делу. Вы случайно не занимаетесь проблемными разводами?

В трубке на несколько секунд воцарилась тишина.

– Насколько проблемными?

– Максимально...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.